

Научная статья

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.824-841>

УДК 349.2:349.3:364:369:004.8

JEL: D3, D31, E24, H53, H55, K31

И. А. Филипова¹,

О. М. Стешина¹

¹ Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Введение безусловного базового дохода как вероятное следствие интеллектуальной автоматизации сферы труда

Контактное лицо:

Филипова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового и экологического права, Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

E-mail: irinafilipova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1773-5268>

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?Authorid=57327205000>

Web of Science Researcher ID: R-1375-2016

eLIBRARY SPIN-код: 7317-2034

Стешина Ольга Михайловна, Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

E-mail: olga.olstga@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7206-4471>

Web of Science Researcher ID: KGM-4776-2024

eLIBRARY SPIN-код: 7721-9910

Аннотация

Цель: формирование целостного представления о безусловном базовом доходе как инструменте социальной защиты, учитывающем изменения сферы труда и позволяющем решить ряд растущих проблем, связанных с последствиями цифровизации экономики, а также оценка перспектив создания правового регулирования по данному вопросу.

Методы: исследование проводилось с использованием как общенаучных, так и частно-научных методов, в том числе методов анализа и синтеза, формально-юридического метода, системного и сравнительного подходов, методов правового прогнозирования и правового моделирования.

Результаты: безусловный базовый доход может стать одним из элементов новой модели социального обеспечения, основанной на неустойчивом характере трудовых отношений, который начинает преобладать над моделью традиционной для индустриального общества устойчивой занятости. В случае становления этот институт будет носить характер межотраслевого в рамках трудового права и права социального обеспечения, предоставляя социальную защиту одновременно всем членам общества, большинство из которых в ближайшем будущем окажутся в зоне повышенного риска поглощения технологической безработицей. Безусловный базовый доход как элемент системы социальной защиты будет должен, с одной стороны, соответствовать принципу всеобщего характера защиты, основанной на социальной солидарности, с другой – учитывать необходимость сбалансированности интересов сторон. В качестве экспериментальных моделей базового дохода, которые могут быть воплощены на практике в ближайшие годы, можно назвать модель базового дохода как меры социальной поддержки лиц, вовлеченных в нетипичные формы занятости, что затронет ряд действующих положений трудового законодательства и позволит со временем, в случае реализовавшейся угрозы технологической безработицы, расширить круг получателей безусловного базового дохода на всех людей.

Научная новизна: состоит в том, что конструкция безусловного базового дохода проанализирована с точки зрения ее соответствия основополагающим принципам в сфере труда, занятости и социального обеспечения.

Практическая значимость: заключается в выявлении значения базового дохода для реализации политики в социальной сфере и формирования рекомендаций по моделированию экспериментов по внедрению безусловного базового дохода на территории Российской Федерации.

© Филипова И. А., Стешина О. М., 2024

Ключевые слова:

занятость, технологическая безработица, работник, искусственный интеллект, универсальный базовый доход, социальная защита, трудовое законодательство

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Филипова, И. А., Стешина, О. М. (2024). Введение безусловного базового дохода как вероятное следствие интеллектуальной автоматизации сферы труда. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(3), 824–841. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.824-841>

Scientific article

I. A. Filipova¹,
O. M. Steshina¹

¹ Nizhniy Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhniy Novgorod, Russia

Introduction of a guaranteed basic income as a probable consequence of intellectual automation of labor

Contact:

Irina A. Filipova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Labor and Environmental Law, Nizhniy Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky
E-mail: irinafilipova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1773-5268>

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?Authorid=57327205000>

Web of Science Researcher ID: R-1375-2016

eLIBRARY SPIN-код: 7317-2034

Olga M. Steshina, Nizhniy Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky
E-mail: olga.olstga@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7206-4471>

Web of Science Researcher ID: KGM-4776-2024

eLIBRARY SPIN-код: 7721-9910

Abstract

Objective: to form a holistic view of the unconditional basic income as a tool of social protection, taking into account the changes in the labor sphere and allowing to solve a number of growing problems associated with the consequences of the economy digitalization, as well as to assess the prospects of creating legal regulation on this issue.

Methods: the study was conducted using both general and specific scientific methods, including analysis and synthesis, formal-legal method, systemic and comparative approaches, methods of legal forecasting and legal modeling.

Results: unconditional basic income can become one of the elements of a new model of social security based on the unstable nature of labor relations, which begins to prevail over the model of sustainable employment traditional for industrial society. If established, this institution will be cross-sectoral within the labor law and social security law, providing social protection simultaneously to all members of society, most of whom in the near future will face an increased risk of being absorbed by technological unemployment. Unconditional basic income as an element of the social protection system will have to comply with the principle of the universal nature of protection based on social solidarity, on the one hand, and to take into account the need to balance the interests of the parties, on the other hand. As experimental models of basic income, which can be put into practice in the coming years, we can name the model of basic income as a measure of social support for persons involved in atypical forms of employment. This model will affect a number of existing provisions of labor legislation and will allow over time, in case of technological unemployment, to expand the circle of unconditional basic income recipients to all people.

Scientific novelty: it consists in the fact that the unconditional basic income is analyzed from the viewpoint of its compliance with the fundamental principles of labor, employment, and social security.

Practical significance: it consists in revealing the significance of basic income for the implementation of social policy and in forming recommendations for modeling experiments to introduce the unconditional basic income in the Russian Federation.

Keywords:

employment, technological unemployment, employee, artificial intelligence, universal basic income, social protection, labor legislation

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Filipova, I. A., & Steshina, O. M. (2024). Introduction of a guaranteed basic income as a probable consequence of intellectual automation of labor. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(3), 824–841. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.824-841>

Введение

Распространение трудовых отношений в свое время стало драйвером для выделения трудового права как самостоятельной отрасли правовой системы и подтолкнуло к формированию системы социальной защиты на основе конструкции трудовых отношений. Сегодня процессы, происходящие в условиях Четвертой промышленной революции: растущее внедрение искусственного интеллекта на практике и, как следствие, поступательная интеллектуальная автоматизация и роботизация промышленности, транспорта, строительства, торговли, иных отраслей экономики – приводят к все большей трансформации сферы труда, дезорганизуя сложившуюся систему занятости населения. Происходит отход от традиционной модели трудовых отношений, основанных на трудовом договоре, заключаемом, как правило, на неопределенный срок, и на организации работодателем процесса трудовой деятельности в соответствии с трудовым законодательством на основе четко установленной системы социальных гарантий работникам. Все чаще «классические» трудовые отношения заменяются неустойчивыми формами взаимодействия, которые не создают для фактического работника комплекса трудовых гарантий. Наиболее демонстративным примером такого рода отношений стала платформенная занятость¹, оптимизировавшая поиск исполнителей работы с помощью цифровых платформ-агрегаторов. Неустойчивый характер и слабая социальная защищенность нетипичных форм занятости обнажают потребность в трансформации системы социальной защиты. В качестве одного из инструментов ее преобразования называется введение безусловного базового дохода, который должен будет выступить средством обеспечения достойной жизни, страховкой каждого члена общества от угрожающей ему технологической безработицы. «Вопрос о гарантированном (безусловном) минимуме, или базовом доходе, который выплачивается всем гражданам независимо от участия в трудовой деятельности» (Лушников, 2022) как варианте решения обостряющейся проблемы необходимо рассматривать уже сегодня, в том числе соотнося конструкцию безусловного базового дохода с существующими основами правового регулирования труда.

Задачами настоящего исследования являются анализ уже существующих протомоделей безусловного базового дохода, выявление масштабов предполагаемого воздействия на занятость и статус участников трудовых отношений, оценка возможностей безусловного базового дохода в качестве составной части новой модели социального обеспечения, потребность в которой возрастает в связи с переходом общества на новый этап развития, связанный с широким распространением на практике цифровых технологий, преобразующих в том числе сферу труда.

¹ Перспективы занятости и социальной защиты в мире: роль платформ цифрового труда в трансформации сферы труда. Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. (2021). Москва: МОТ.

Результаты исследования в рамках решения поставленных задач даны в следующей последовательности параграфов: 1. Генезис концепции безусловного базового дохода. 2. Современное понимание безусловного базового дохода. 3. Модели безусловного базового дохода, тестируемые в разных странах. 4. Безусловный базовый доход и проблема занятости. 5. Влияние безусловного базового дохода на правовой статус работника и работодателя. 6. Препятствия в реализации идеи безусловного базового дохода.

Результаты исследования

1. Генезис концепции безусловного базового дохода

Идея безусловного базового дохода (далее – ББД) возникла задолго до формулирования положений, рассматриваемых сегодня в качестве теории ББД. Хронологически первым прообразом всеобщего дохода может быть названо упоминание о минимальном доходе в виде государственной помощи в «Утопии» Т. Мора, впервые опубликованной в 1516 г. (Мор, 2024). Согласно Т. Мору, минимальным доходом могли стать средства к существованию, предоставляемые в натуральной форме, в сочетании с обязательным трудом. Общественное распределение присутствует здесь в следующем виде: все принадлежит всем, никто ничем не владеет, но все богаты. В данной идее, включающей отказ от денежной экономики, можно усмотреть основы общественного перераспределения в целях социальной защиты каждого члена общества, характерные и для современного понимания базового дохода.

Еще одна предпосылка концепции ББД легко считывается в схеме минимального дохода, разработанной И. Л. Вивесом, изложенной им в трактате «О помощи бедным» 1526 г., который посвящен мэру города Брюгге (Solanes, 2018). Согласно схеме, обеспечение дохода, необходимого для жизни жителям города, может быть вменено в обязанность управляющему субъекту. Правда, в качестве цели в трактате заявлено не представление о справедливости, а эффективное осуществление морально необходимой благотворительности. Отличительными признаками схемы являлись направленность социальной защиты на малоимущие слои населения и необходимость для этой категории граждан «заслужить» получаемую помощь, доказывая свою готовность работать.

Спустя два века, в 1748 г., Ш. Л. Монтескье поднимает вопрос участия государства в защите граждан от нищеты в трактате «О духе законов» (Монтескье, 2018). В XVIII в. была сформулирована идея, которая в современной терминологии может быть охарактеризована как социальное страхование. Впервые она появилась в работе М. де Кондорсе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (де Кондорсе, 2024) и имела вид перераспределения средств, сберегаемых одними и получаемых другими лицами при наступлении определенных жизненных обстоятельств (старости, потери главы семьи и т. д.). Проступает еще одна черта, характерная для будущих представлений о базовом доходе, – охват широкого круга людей, независимо от того, пребывают ли они в состоянии нищеты. В то же время право на получение подобного дохода не декларируется как безусловное, оно основывается на участии в сбережении необходимых ресурсов.

Все вышеупомянутое иллюстрирует зарождение и развитие, вылившееся в дальнейшем в концепцию современной системы социального обеспечения, не затрагивая напрямую ББД. Вместе с тем безусловный базовый доход является производным от развития этой системы в развитых странах. К истокам непосредственно концепции ББД можно отнести труд Т. Пейна «Аграрная справедливость» 1789 г. (Anderson, 2016), в котором он рассматривает категории собственности и земельной ренты. На взгляд автора, земля в ее естественном состоянии принадлежит всему человечеству, следовательно, землевладелец, получивший землю в собственность, имеет обязанность перед обществом в виде земельной ренты. Из такой ренты должен быть создан фонд, средства которого расходовались бы на выплату определенной суммы каждому члену общества, достигшему совершеннолетия, в качестве компенсации за утраченное естественное состояние по отношению к земле из-за возникновения системы земельной собственности. При этом право на получение таких выплат не зависит от богатства или бедности их получателей, чтобы предотвратить «оскорбительные различия». В данном случае целью выплат является не только уменьшение бедности, но и предотвращение условий для ее возникновения.

Родоначальником концепции ББД в ее современном виде выступил Т. Спенс, тоже отталкивавшийся в своих работах от равенства прав людей на землю и предлагавший схему перераспределения выгод от пользования землей (Алексашина, 2017). Получателями дохода, по его мнению, могли бы стать все граждане,

независимо от пола, возраста и иных различий. В дальнейшем развитие представлений о всеобщем базовом доходе происходило также на основе утверждений о необходимости перераспределения доходов от владения землей в пользу всех членов общества. Хотя, к примеру, занимавшийся этим вопросом Ш. Фурье отстаивал утверждение, что класс, присвоивший землю, обязан обеспечить классу, отстраненному от владения землей, минимум для существования в натуральной форме (в виде питания и комплекта одежды), т. е. речь идет именно о неимущих слоях населения. Тем не менее предисловие к работе Ш. Фурье «Новый хозяйственный и социетарный мир», написанной в 1829 г. (Фурье, 1971), содержит упоминание об «обильном минимуме», который необходимо выплачивать всем в целях повышения привлекательности и прибыльности работы.

ББД как конкретный инструмент для обеспечения благополучия на уровне целой страны впервые предложен Ж. Шарлье в книге «Решение социальной проблемы, или Гуманитарная Конституция» 1848 г. (Charlier, 2004). Автор, вдохновленный Ш. Фурье, полагал, что каждому гражданину необходимо предоставить право на ежеквартальное или ежемесячное получение денежной суммы, устанавливаемой национальными представительными органами на основе общей стоимости аренды недвижимости. Уровень такого обеспечения должен соответствовать минимальным потребностям, одновременно вознаграждая наименее обеспеченные трудящиеся классы за их общественно необходимый, но низкооплачиваемый труд.

В первой четверти XX в. концепция ББД несколько изменилась, так как этот вопрос вышел на уровень дебатов в политической и научной среде. В результате сформировались различные подходы к содержанию базового дохода и разные модели практического применения этой концепции с разнообразным целеполаганием. Предлагались как модели, обеспечивающие устойчивость социальной системы за счет введения универсального базового дохода, достаточного для получения предметов первой необходимости и выплачиваемого всем независимо от отношения к труду, так и модели, требующие поиска работы гражданами трудоспособного возраста и готовности приступить к любой предлагаемой работе (Torru, 2021).

Дискуссия по вопросам ББД развернулась и в США, где оформились три подхода к нему как к гарантированному минимуму. Первый подход связан с проблемой автоматизации производства и, как следствие, с сокращением традиционных рабочих мест, что делает правительственные пособия необходимыми для поддержания платежеспособности населения и, соответственно, сохранения потребительского спроса на производимые товары. Второй подход связан с введением «отрицательного подоходного налога», когда при недостаточности дохода гражданина, «неотягивании» до уровня дохода, с которого начинается налогообложение, он имеет право на доплату до этого минимума. Третий подход, собственно, и является предложением о ББД, предлагая автоматически начисляемые выплаты всем гражданам. Эти выплаты не должны подменять существующую систему социального обеспечения, но направлены на ее упрощение. Как видим, для дискуссии по ББД в США характерно смешение понятий базового дохода и отрицательного подоходного налога, кроме того, ведение дискуссии на федеральном уровне осложнено тем, что поддержание минимального уровня жизнеобеспечения относится к компетенции штатов, подходы которых сильно отличаются. Кстати, отдельные штаты реализуют концепцию ББД на практике, примером этого является Аляска, программа дивидендов Постоянного фонда которой основана на периодических равных выплатах каждому жителю штата, соответствующему установленным требованиям (Квашнин, 2021).

В 1970-х гг. обсуждение базового дохода оживилось в европейских странах, интересно, что оно отнюдь не основывалось на результатах предыдущих дискуссий. Основное внимание стали уделять возможности разъединения занятости и дохода, необходимого человеку для существования. Впрочем, наличие развитой системы социального обеспечения в европейских странах не способствовало включению государственных органов в эти дискуссии. Тем не менее в 1986 г. в Бельгии состоялась первая международная конференция по базовому доходу, по итогам которой была создана *Basic Income European Network* (позднее преобразованная в *Basic Income Earth Network*), которая будет организовывать подобные конференции каждые два года. Постепенно эта организация объединила исследователей и сторонников данной идеи со всего мира. Очередная конференция прошла 29–31 августа 2024 г. в Университете Бата в Великобритании².

Обсуждение ББД на сегодня присутствует и в российском научном дискурсе, в том числе среди правоведов, ведь идея выстроена на трактовке «феноменов права, свободы и справедливости в человеческих отношениях» (Лапаева, 2021).

² Сайт Basic Income Earth Network. <https://basicincome.org/>

2. Современное понимание безусловного базового дохода

К настоящему моменту определение безусловного базового дохода сложилось в соответствии с формулировкой, предложенной в свое время *Basic Income European Network*: это периодические денежные выплаты, предоставляемые всем на индивидуальной основе без каких-либо условий.

К основным признакам ББД относятся:

1. Регулярность выплаты, которая должна обеспечить равномерные условия выживания на протяжении всей жизни человека.

2. Денежный характер выплаты, позволяющий получателю самостоятельно распоряжаться ею для приобретения необходимых ему благ.

3. Индивидуальная основа (выплата направляется непосредственно лицу, а не семье, иной общности), что позволяет обеспечить личную свободу человека в принятии решений и создании новых форм социальной организации (Pisani, 2022). Индивидуальный характер выплат не должен вступать в противоречие с институтом дееспособности: когда ББД представляет собой разновидность дохода, принадлежащего несовершеннолетнему, недееспособному либо ограниченному в дееспособности лицу, право распоряжаться таким доходом должно определяться по правилам, устанавливаемым гражданским законодательством.

4. Универсальность. Данный признак по-разному интерпретируется исследователями, к примеру, по мнению Е. С. Садовой, универсальность означает предоставление выплат независимо от размера иных доходов (Садовая, 2020), В. Н. Бобков и Е. В. Одинцова рассматривают универсальность как предназначенность для всех членов сообщества (Антипов и др., 2022), а Ю. Д. Квашнин говорит об универсальности дохода как об одинаковом для всех его размере (Квашнин, 2019). Кстати, помимо термина «безусловный базовый доход», в литературе встречается и формулировка «универсальный базовый доход». Отчасти эти термины рассматриваются как синонимы, однако некоторые авторы акцентируют внимание на различиях между ними. Так, с точки зрения В. Н. Бобкова и Е. В. Одинцовой, универсальный базовый доход отличается характером охвата населения, предполагая, исходя из названия, возможность получения соответствующей выплаты каждым членом общества (гражданином государства), тогда как безусловный доход может быть ограничен отдельной социальной группой получателей (что лежит в основе многих проводимых до настоящего времени экспериментов в этой области). Вместе с тем определение не содержит критерия, позволяющего ограничить круг получателей ББД на территории конкретной страны, т. е. не установлены пределы универсальности. Поскольку в настоящее время еще не сформировалась жизнеспособная модель ББД, действующая на всей территории конкретного государства, можно говорить о том, что соответствующий критерий может быть установлен государством самостоятельно.

5. Безусловность. Получение выплат предлагается не связывать с занятостью и уровнем доходов получателя. Этот критерий выступает гарантией критерия универсальности, наиболее широко очерчивая круг субъектов, для которых соответствующие выплаты предназначены. С другой стороны, безусловность можно рассматривать и в административно-правовом контексте: возникновение права на ББД не должно требовать соблюдения каких-либо специальных административных процедур со стороны получателя.

6. Отсутствие налогообложения, позволяющее избежать расходов на администрирование налоговых поступлений.

Рассмотрим взаимосвязь перечисленных признаков ББД и принципов социального обеспечения, зафиксированных, в частности, в Рекомендации Международной организации труда (далее – МОТ) от 14 июня 2012 г. № 202 «О минимальных уровнях социальной защиты». Рекомендация предлагает принципы, на которых должны основываться минимальные уровни социальной защиты. Среди этих принципов, содержащихся в п. 3 раздела I указанного акта, для настоящего исследования наибольший интерес представляют следующие:

– принцип всеобщности характера защиты, основанной на социальной солидарности (подп. «а»). Социальная солидарность основана на перераспределении части ресурсов от экономически более сильных субъектов к более слабым (в первую очередь от работодателей и экономически активного населения к работникам и нетрудоспособным лицам). При реализации концепции ББД в качестве одного из вариантов обеспечения расходов на эти нужды может быть избран вариант социальной солидарности с той лишь модификацией, что ресурсы более сильных субъектов перераспределяются не только в пользу слабой стороны, а в пользу всех членов общества;

– адекватный характер и прогнозируемость пособий и льгот (подп. «с»). В данном случае ключевой является характеристика прогнозируемости пособий. В соответствии с ней источник формирования ББД должен быть устойчивым во времени и относительно устойчивым в размере, что может быть обеспечено постоянными поступлениями в бюджет денежных средств из относительно стабильного источника. К относительно устойчивым поступлениям можно отнести налоговые и поступления от страховых взносов, доходы от продаж полезных ископаемых, которые и лежат в основе большинства концепций ББД;

– солидарность в области финансирования и стремление к обеспечению оптимальной сбалансированности между сферой ответственности и интересами тех, кто финансирует системы социального обеспечения, и тех, кто пользуется ими (подп. «h»). Принцип сбалансированности в отношениях между субъектами, финансирующими систему социального обеспечения, и субъектами, ею пользующимися, – необходимое условие социального компромисса. В данном случае, если избранная модель ББД основана на перераспределении доходов за счет налогообложения, необходимо определить ставку налога, основываясь не только на интересах его потенциальных получателей, но и на интересах потенциальных плательщиков.

3. Модели безусловного базового дохода, тестируемые в разных странах

Оценить жизнеспособность идеи безусловного базового дохода можно, рассмотрев реализованные на практике экспериментальные модели, в целом соответствующие признакам ББД. Сравнить модели можно по следующим критериям: 1) по охвату получателей во времени, в пространстве и по кругу лиц; 2) по источнику формирования; 3) по взаимодействию с другими схемами социальной помощи. Выделим модели, в которых поставлены акценты на различных признаках.

1. Универсальный базовый доход (признак универсальности). Такая модель реализована в США, в штате Аляска, и имеет следующие характеристики:

– получателями выплаты являются лица, прожившие в штате не менее 6 месяцев и имеющие намерение проживать там дальше;

– источником финансирования программы является роялти от государственных нефтяных доходов, а средством распределения – Постоянный фонд Аляски, аккумулирующий не менее 25 % соответствующих доходов;

– выплаты осуществляются ежегодно;

– ББД не отменяет существующих социальных гарантий. Эффект от введения такого дохода – снижение неравенства и сокращение оттока населения с территории. Данная модель основана на ресурсной экономике, которая зависит от невозобновляемого источника. Доход от ресурса распределяется среди жителей территории, на которой происходит его добыча. Таким образом, модель позволяет организовать базовый доход в относительно небольшом и обособленном сообществе.

2. Модель, основанная на принципах социальной справедливости и социальной защиты. Она предполагает ограничение круга адресатов выплат только лицами, которых государство считает наиболее нуждающимися в дополнительной помощи. В строгом смысле слова такие выплаты не являются ББД, но позволяют экспериментально смоделировать последствия его введения для социальных групп, чье положение в случае внедрения базового дохода изменится (предположительно, улучшится) наиболее значительно.

Примером может служить практика Финляндии, на территории которой проводился эксперимент по реализации концепции ББД в 2017–2018 гг. в виде выплаты гарантированного дохода в размере 560 евро (Волков, 2020). Круг получателей был ограничен отобранными с помощью жеребьевки двумя тысячами человек в возрасте от 25 до 58 лет, имеющими статус безработных и малоимущих. Базовый доход заменял им пособие по безработице, финансирование осуществлялось за счет бюджета. Показательны результаты эксперимента: вместо стимулирования занятости имело место повышение требований получателей пособия к предлагаемым рабочим местам за счет повышения защищенности этих лиц.

Оригинальная модель предложена в Ирландии под названием «Базовый доход для искусства»⁵. Она содержит сразу несколько особенностей:

⁵ Groundbreaking Basic Income for the Arts pilot scheme grants awarded. (2022, September 8). Imro. <https://imro.ie/featured-article/groundbreaking-basic-income-for-the-arts-pilot-scheme-grants-awarded/>

- получатели определяются по признаку принадлежности к творческим профессиям, предполагающим проектную организацию деятельности и, как следствие, непостоянный заработок;
- заявительный порядок получения выплат;
- получение выплат влияет на доступ к иным мерам социальной поддержки;
- выплаты учитываются для целей подоходного налога, а их назначение предполагает необходимость получения статуса самозанятого.

Подобная модель не отвечает признакам универсальности и безусловности, но, несмотря на специфическую сферу применения, может служить исходной точкой моделирования базового дохода для лиц с неустойчивой занятостью. Очевидно, что развитие данного института если будет осуществляться, то на стыке права социального обеспечения и трудового права.

3. Модель гарантированного минимального дохода. Она отличается способом обеспечения минимального дохода, необходимого для поддержания жизнедеятельности. В отличие от классического ББД она предполагает не выплату этой суммы в полном объеме, а доплаты, позволяющие каждому члену общества иметь доход не ниже определенной черты бедности. То есть получателями могут быть как все члены общества, так и определенные категории, признаваемые нуждающимися. Например, в рамках программы *Dibao* в КНР субъектами-получателями становятся бедные домохозяйства (Антипов и др., 2022). Как правило, эти выплаты являются одним из видов мер социальной защиты, не отменяя иные меры. Источник финансирования – средства бюджета. Например, программа гарантированного дохода в Макао (Китай) финансируется в том числе за счет налогов от игорного бизнеса (Kwong, 2013). Модель минимального гарантированного дохода в существующем виде в большей степени схожа с существующей системой социальных пособий.

4. Еще одна потенциальная разновидность базового дохода появилась в результате пандемии COVID-19, речь идет о доходе, который можно назвать «экстренным» (Квашнин, 2020). Строго говоря, эта модель не является ББД, поскольку имеет временный характер. Выплаты осуществлялись в период тяжелой экономической ситуации, вызванной пандемией, в результате которой имела место объективная невозможность работников осуществлять свои трудовые функции и, как следствие, самостоятельно себя обеспечивать. Такой характер выплат позволяет достичь универсальности как критерия ББД, конкретные же способы реализации на практике могут быть различными: через предоставление всем получателям равных сумм (Япония), выплату разных сумм в зависимости от размера домохозяйств (Республика Корея); в зависимости от материального положения получателя (Сингапур) и т. д. (Волков, 2020).

Некоторые исследователи в качестве модели ББД рассматривают и «отрицательный подоходный налог», когда домохозяйства, размер дохода которых ниже определенного уровня, не только освобождаются от уплаты подоходного налога, но и получают субсидию, которая позволяет достичь среднедушевого прожиточного минимума. Источником финансирования реализованных систем отрицательного подоходного налога в США являются средства федерального бюджета (Квашнин, 2021). Правда, отрицательный подоходный налог не предполагает безусловности и универсальности.

Кроме моделей, уже реализованных на практике, можно отметить разработку еще нескольких моделей, которые пока не получили практической реализации. В частности, речь идет о ББД как о средстве смягчения технологической безработицы и как об обобществленной заработной плате. Обе модели нацелены на решение проблем ближайшего будущего, но акцентируют внимание на разных гранях этого будущего в сфере труда.

Начнем со второй – модели ББД как обобществленной заработной платы. Как указывают Ж.-М. Монье и К. Верчеллоне (Monnier & Vercellone, 2017), в условиях «когнитивного капитализма» концепция труда и концепция занятости перестают быть тождественными, возникают новые формы труда, которые могут быть отнесены к коллективным и фактически не оплачиваемым (в первую очередь в сфере создания интеллектуальной собственности на интернет-площадках), поскольку они не вписываются в существующую модель производства. В этой ситуации ББД может использоваться в качестве «обобществленной заработной платы», распределяемой каждому члену общества как вознаграждение за добровольное и самостоятельное участие в подобном труде. Универсальный характер дохода в данном случае обеспечивал бы стабильность экономики свободного коллективного труда и саму возможность граждан свободно в ней участвовать, ориентируясь на достижение своей индивидуальной цели.

Идея ББД, имеющая социальную направленность, в настоящее время становится все более актуальной в связи с вступлением общества в цифровую эпоху с растущей угрозой технологической безработицы, ли-

шающей многих людей привычных средств к существованию (Gruber-Risak, 2021). «Новое общество рассматривается уже не как трудовое, а как постиндустриальное. Труд вытесняется из всех сфер экономики: из сельского хозяйства, промышленности и сферы обслуживания. Занятость стала проблемой для современных обществ» (Кодис, 2019). И здесь ББД может выступать средством смягчения технологической безработицы, создавая систему социальных гарантий работнику в новых условиях труда. Формирующаяся платформенная экономика не предоставляет исполнителям работы ни постоянных рабочих мест, ни социальных гарантий, свойственных традиционной модели занятости (Садовая, 2020). Владельцы платформ обычно не осуществляют социальное страхование работника. В этом случае базовый доход призван обеспечить страховку работника от социальных рисков и, с другой стороны, позволить ему выбирать из предложенных условий труда наиболее приемлемые. Кроме того, характер ББД позволяет обеспечить нормальное существование человека на период приспособления к изменившемуся характеру трудовых отношений: переподготовки, организации предпринимательской деятельности и т. д. Если принять во внимание указанные характеристики, данная концепция близка к упоминавшемуся ранее ирландскому эксперименту.

4. Безусловный базовый доход и проблема занятости

Хотя идея ББД изначально признавалась продуктом «левого либертарианства», сторонники которого считают, что каждый имеет право на равную долю природных ресурсов, эти ресурсы не могут находиться в чьей-то частной собственности (Gaus & Kukathas, 2004), тем самым нередко в контексте ББД упоминается о его полной реализации на практике как о «левой утопии», тем не менее, когда цифровая трансформация экономики все больше меняет сферу труда, это позволяет по-новому взглянуть на идею. К примеру, в отчете Института исследований государственной политики (*Institute for Public Policy Research*) Великобритании, опубликованном в марте 2024 г., озвучено, что почти 8 млн рабочих мест (т. е. более $\frac{1}{4}$, так как, согласно статистическим данным, количество работников в Великобритании по состоянию на начало 2024 г. составляло 31,7 млн человек)⁴ в стране могут быть потеряны из-за искусственного интеллекта в результате «апокалипсиса рабочих мест» только за время следующей волны внедрения искусственного интеллекта в производство и сферу услуг. Наибольшему риску от автоматизации подвергнутся женщины, молодые работники и люди с низкой заработной платой (Jung & Desikan, 2024). Понятно, что появятся и новые рабочие места, но в целом тенденция такова, что все больше людей будет вытесняться в зону прекарной занятости (Бобков и др., 2023) с риском попадания в хроническое безработное состояние. И здесь уже идея ББД обретает черты патернализма, когда государство должно «отвечать за решение проблем граждан, прежде всего социальных» (Чубарова, 2017). За примером далеко ходить не надо: Конституция Российской Федерации провозглашает Россию социальным государством, «политика которого направлена на перераспределение материальных благ в соответствии с принципом социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного уровня жизни, сглаживания социальных различий и помощи нуждающимся» (Новиков, 2019).

Представляется логичным увязать нормативное регулирование ББД с правовым регулированием занятости и защиты от безработицы. И тогда нормативный правовой акт, предназначенный для регулирования базового дохода, должен соответствовать принципам правового регулирования занятости. Принципиальная основа регулирования занятости содержится в Конвенции МОТ № 122 от 9 июля 1964 г. «О политике в области занятости»⁵. Статья 1 данного акта определяет основную цель политики – обеспечение ситуации, при которой имелась бы работа для всех, кто готов приступить к работе и ищет ее, такая работа должна быть как можно более продуктивной. Кроме того, должны присутствовать свобода выбора занятости и самые широкие возможности для каждого трудящегося получить подготовку и использовать свои навыки и способности для выполнения работы, к которой он пригоден, независимо от расы, цвета кожи, пола, религии, политических взглядов, социального или иностранного происхождения.

Одной из целей, преследуемых концепцией ББД, является обеспечение свободы труда за счет того, что получатели ББД имеют гарантированный минимум для жизнеобеспечения и, соответственно, обретают возмож-

⁴ Labor market in the United Kingdom – Statistics & Facts. <https://www.statista.com/topics/7284/employment-in-the-uk/>

⁵ О политике в области занятости: Конвенция МОТ от 09.07.1964 № 122. (1967). Ведомости Верховного Совета СССР, 45, ст. 608.

ность реализовать себя даже в тех сферах деятельности, которые традиционно не являются оплачиваемыми. Это способно привести к сокращению вынужденной занятости, в том числе на так называемых некачественных рабочих местах, условия труда на которых не в полной мере соответствуют принципам и нормам трудового права. Кроме того, ББД может содействовать сокращению количества времени, проводимого работником на рабочем месте, а это будет способствовать оптимизации трудового процесса, снижению нагрузки на человеческий организм, вследствие чего можно ожидать повышения продуктивности труда. Таким образом, задачи правового регулирования занятости и задачи ББД как концепции сближаются, хоть и не совпадают.

Каким образом введение ББД отразится на предложении труда и, соответственно, на состоянии занятости в ее современном понимании? Исследователями отмечается, что, поскольку в большинстве развитых стран уже имеется сложившаяся система социального обеспечения, включающая социальную помощь, социальное страхование и социальные услуги, эффект от введения ББД будет зависеть от размеров предложенного дохода. В случае если базовый доход покроет минимум, необходимый для жизнеобеспечения, однако будет ниже уровня потребления, он сможет оказать положительное влияние на социальное положение безработного, позволяя более рационально осуществлять выбор занятости, при этом не отказываясь от нее, чтобы сохранить свое экономическое положение. Прогнозируется и корректировка структуры занятости за счет уменьшения занятости, которая не соответствует внутренней мотивации человека.

Результаты психологических исследований косвенно подтверждают предположение, что базовый доход будет оказывать незначительное влияние на трудовую деятельность получателей (Huws et al., 2023). Установлено, что, помимо внешней мотивации, в состав которой входит и вознаграждение материального характера, значительную роль в мотивации к занятости играют внутренние мотивы, в числе которых можно отметить стремление к приобретению знаний и навыков, потребность в самореализации и общественную значимость работы (Прохорова, Прохоров, 2016). Эти мотивы не ликвидируются в связи с введением ББД, это позволяет предполагать, что занятость в связи с введением ББД изменится незначительно в ее количественной характеристике, однако может приобрести менее стабильный характер в связи с потенциальной возможностью поиска сферы деятельности, в наибольшей степени соответствующей текущим потребностям человека. Вместе с тем в качестве аргументов против введения ББД высказываются опасения, что безусловная и достаточно большая выплата будет способствовать маргинализации рынка труда и ослаблению стимулов к труду.

Делая выводы, надо учитывать и уже имеющиеся результаты внедрения экспериментальных моделей, рассмотренных ранее. К примеру, проект, реализованный на Аляске, не оказал существенного влияния на занятость⁶. Однако выплаты из Постоянного фонда Аляски не соответствуют минимуму, обеспечивающему полное удовлетворение базовых потребностей. Результаты финского эксперимента, в свою очередь, позволили предположить, что с помощью введения ББД может быть создан такой уровень обеспеченности, при котором граждане, являющиеся безработными, сохраняют намерение трудоустроиться, однако одновременно стремятся не к любой работе, а только к такой, которая соответствует их высоким требованиям (Волков, 2020). В то же время при реализации переходных моделей ББД в ряде развивающихся стран за счет средств различных неправительственных организаций выявилась тенденция к смягчению гендерного неравенства, в том числе из-за повышения доли женщин в оплачиваемой занятости (Квашнин, 2021).

Тем самым практика позволяет утверждать, что, если введение ББД и не окажет существенного влияния на общий уровень занятости, оно будет способствовать изменению ее качества. Исходя уже из данной предпосылки, необходимо оценить совместимость современного регулирования занятости и защиты от безработицы с концепцией ББД. Согласно Федеральному закону от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»⁷ (далее – Закон о занятости), под занятостью понимается трудовая и иная не противоречащая законодательству деятельность граждан, осуществляемая ими в целях производства товаров, выполнения работ или оказания услуг и направленная на получение дохода. Кстати, из понятия занятости в данном законе (по сравнению с предыдущим Законом РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1

⁶ Countries that Have Tried Universal Basic Income. (2022, July 26). Basic Income. <https://basicincome.org/news/2022/07/countries-that-have-tried-universal-basic-income/>

⁷ О занятости населения в Российской Федерации. № 565-ФЗ от 12.12.2023. (2023). Собрание законодательства РФ, 51, ст. 9138.

«О занятости населения в Российской Федерации»⁸) исключены положения о мотивах занятости, а также указание на возможность признания занятостью безвозмездной деятельности. Как отмечалось ранее, среди целей введения ББД – удовлетворение потребности в обеспечении социальной защищенности при реализации новых форм взаимодействия людей, таким образом, ограничение упоминаемых форм занятости не соответствует назначению ББД.

Что касается защиты от безработицы, то к государственным гарантиям этой защиты относится система мероприятий по финансовой поддержке безработных. В частности, гл. 8 Закона о занятости предусматривает три вида социальных выплат: пособие по безработице, пенсию, назначаемую безработному гражданину на период до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно, и ежемесячную доплату детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей. В данном случае введение ББД может само по себе, независимо от иных мер социальной поддержки, обеспечить поддержание благосостояния граждан на период безработицы. Поэтому, если введение ББД не приведет к отмене денежных выплат социального назначения в целом, оно должно повлечь отказ от поддерживающих социальных выплат, предусмотренных в связи со статусом безработного. Внедрение ББД на практике не исключает сохранения статуса безработного, вместе с тем это ставит дополнительную задачу стимулирования менее самостоятельной для гражданина, но более социально защищенной занятости на условиях трудового договора, регулируемой нормами трудового права.

Как видим, результаты исследований, проводимых разными учеными, отличаются. Мысль же, объединяющая многие современные работы в этой области, связана с необходимостью замены на ББД государственных социальных программ, так как рыночная модель хозяйствования уже не может позволить их реализацию из-за учащающихся глобальных финансовых кризисов. Кроме того, современная система социальной защиты плохо приспособлена к неустойчивой занятости, и поступательный рост доли нетипичных форм занятости в глобальном масштабе усугубит проблему на будущее. «ББД должен стать универсальным инструментом содержания на минимально достаточном уровне значительной части населения, утратившей возможность заработка вследствие повсеместной автоматизации и информатизации производства» (Новиков, 2022).

5. Влияние безусловного базового дохода на правовой статус работника и работодателя

Продолжением вектора предыдущего утверждения о необходимости замены государственных социальных программ на ББД будет следующее: «Цифровизация и прекаризация выгодны как работодателю, позволяя существенно экономить расходы на долгосрочное инвестирование в человеческий капитал, так и тем категориям работников, которые находят возможность компенсировать расходы и сохранять (и даже повышать) ренту на свой человеческий капитал» (Покровская, 2021). Как видим, помимо увязывания ББД с проблемой занятости в целом, его стоит рассматривать и в контексте трудового права, ведь периодические выплаты, даже не обусловленные отношением к трудовой деятельности, способны оказать влияние на правовое положение субъектов трудового права.

Поскольку в основе права вообще и его отдельных отраслей лежат принципы права, начать анализ возможного взаимодействия гипотетической конструкции ББД с реально существующей моделью правового регулирования труда представляется правильным именно с отраслевых принципов трудового права.

В число принципов трудового права, согласно ст. 2 Трудового кодекса РФ, входят примерно два десятка принципов. Внедрение ББД может оказать непосредственное влияние на их содержание. Соответственно, изменения должны коснуться и элементов правового статуса работников и работодателей, базирующихся на этих принципах. К примеру, принцип свободы труда в современном понимании представляет собой право свободно выбирать труд и соглашаться на труд, а также право распоряжаться своими способностями к труду, выбирая профессию и род деятельности. С одной стороны, предоставление гражданам безусловных выплат позволит расширить реальную свободу распоряжения своим трудом, снижая зависимость от работодателя и государства, а также от неблагоприятных внешних факторов. Наличие дохода, позволяющего поддерживать необходимый минимум существования, сможет препятствовать включению работника в сферу теневой за-

⁸ О занятости населения в Российской Федерации. № 1032-1 от 19.04.1991. (1991). Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ, 18, ст. 566.

нятости, не затронутую ни социальными гарантиями, ни налогообложением. С другой стороны, эти выплаты могут привести к реализации принципа свободы труда через массовый отказ от оплачиваемого труда. Хотя обобщенные данные о результатах пилотных проектов ББД не свидетельствуют о наличии такой тенденции (Квашнин, 2021), возникает потребность в создании механизмов сохранения занятости в рамках трудового права на уровне, достаточном для поддержания действующей экономики. Следует отметить, проведенные эксперименты с ББД сигнализируют, что требования граждан к условиям труда повышаются.

Принцип обеспечения права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойную жизнь работника и его семьи, не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. В настоящее время минимальный размер оплаты труда в качестве одного из признаков трудовых правоотношений рассматривает то обстоятельство, что периодически выплачиваемое работнику вознаграждение является единственным или основным источником его доходов⁹, поэтому одной из важнейших задач, стоящих перед социальным государством, является гарантирование возможности жизнеобеспечения работника за счет заработной платы. В свою очередь, рассматриваемый принцип призван ограничить работодателя в стремлении извлекать выгоду из предпринимательской деятельности за счет поставления работника в невыгодные для него условия. Концепция ББД не предполагает отказ от возмездности труда по трудовому договору, однако целью введения базового дохода является обеспечение дохода, достаточного для поддержания определенного уровня жизнедеятельности.

Базовый уровень жизни должен обеспечиваться в том числе за счет перераспределения прибыли субъектов предпринимательской и иной приносящей доход деятельности. Размер дохода от трудовой деятельности в виде заработной платы устанавливается на основании трудового договора, заключение которого, в соответствии с принципом свободы труда, добровольно для каждой из сторон. Одновременно расходы по выплате заработной платы являются издержками, влияющими на величину прибыли субъекта предпринимательской деятельности, обеспечивающей рентабельность его деятельности и, как следствие, сохранение рабочих мест. Чрезмерное налогообложение способствует переходу бизнеса в сферу теневой экономики. Поэтому при определении исходных положений института заработной платы в условиях действия ББД необходимо соблюсти как интересы работников, так и работодателей, не сбрасывая со счетов интересы государства.

В регулировании правового статуса работника особое значение должны приобрести принципы социального партнерства и сочетания государственного и договорного регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. Базовый доход в любом случае потребует дополнительных источников финансирования, в том числе за счет повышения налогообложения предпринимателей, большинство из которых являются работодателями. Предполагается изменение значения заработной платы в жизни работника, поэтому в вопросах регулирования труда возможно расширение диспозитивности и дифференциации за счет расширения полномочий работников, работодателей и их объединений в договорном регулировании трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. Более того, к дискуссии о введении ББД необходимо подключение субъектов правоотношений в сфере социального партнерства, нужно обеспечить их участие в разработке проектов экспериментальных моделей базового дохода, в первую очередь моделей гарантированного минимального дохода и базового дохода для лиц с нестандартной занятостью. В последнем случае невозможно обойти вопрос о том, могут ли быть включены в состав субъектов трудового права агрегаторы цифровых платформ.

Принцип защиты от безработицы в современном его понимании опирается на такие положения, как ограничение права на расторжение трудового договора по инициативе работодателя, гарантированность пособия по безработице и организация государством службы занятости населения. Вместе с тем, поскольку ББД предполагается как сумма, способная удовлетворить основные потребности, необходимые для поддержания жизнедеятельности с учетом заинтересованности государства и работодателей в работах и трудоустройстве, на перспективу целесообразно было бы исключить из перечня гарантий пособие по безработице. В условиях постоянного обеспечения прожиточного минимума в сочетании с сокращением дохода в результате увольнения пособие по безработице перестанет выполнять изначально заложенную в нем функцию социальной

⁹ О трудовом правоотношении: Рекомендация МОТ от 15.06.2006 № 198. (2006). Кодекс: справочно-правовая система. <https://docs.cntd.ru/document/499076405?section=text>

поддержки граждан в преодолении трудной жизненной ситуации, вызванной отсутствием работы. Однако с учетом того, что ББД в сложившихся экономических условиях может восприниматься как крайняя мера защиты граждан от технологической безработицы, остальные составляющие рассматриваемого принципа потребуются сохранить, так как работники должны иметь правовые гарантии от необоснованного увольнения и возможность поддержки в переквалификации.

Другой принцип регулирования трудовых отношений, направленный на социальную поддержку работников в трудных жизненных ситуациях, – обеспечение права на обязательное социальное страхование. Реализация данного принципа предполагает формирование системы создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию или минимизацию последствий изменения материального и социального положения работающих граждан, а в случаях, предусмотренных законодательством, и иных категорий граждан вследствие достижения ими пенсионного возраста, наступления инвалидности и т. д.¹⁰ ББД в некоторых трактовках предполагает замену собой всех иных механизмов социальной защиты, имеющих денежный характер (Квашнин, 2019). Вместе с тем в литературе отмечается необходимость сохранения института социального страхования работников как значимого достижения трудового права (Huws et al., 2023).

Конструкция ББД не может не затронуть центральный институт трудового права, а именно институт трудового договора. Для современного российского, и не только российского, трудового права характерным является преимущество заключения трудового договора на неопределенный срок, так называемого бессрочного трудового договора (Садовая, 2020). Однако предполагается, что введение ББД позволит работнику самостоятельно определять тот период времени, в течение которого он готов реализовывать свою трудовую функцию. В соответствии с этим, по уровню выгодности для работника срочный трудовой договор, в том числе содержащий условия о неполном рабочем дне, а также нетипичные формы занятости, не основанные на трудовом договоре, с точки зрения соотношения социальных гарантий и трудовых затрат приблизятся к полной занятости по трудовому договору. Кроме того, реализация на практике ББД в полном объеме повлечет за собой распространение форм занятости, носящих характер правоотношений, переходных между гражданско-правовыми и собственно трудовыми, т. е. регулируемые и сегодня нормами трудового права. В связи с этим возникнет необходимость создания рамочных моделей правового регулирования таких переходных правоотношений.

В исследованиях, посвященных обработке результатов практического внедрения ББД, также уделяется внимание его воздействию на продолжительность рабочего времени лиц-получателей. Результаты, кстати, не являются однозначными, в частности, в США программы, рассматриваемые в качестве прототипов ББД, привели к сокращению средней продолжительности рабочего времени, в то время как в Иране эти результаты носили противоположный характер (Квашнин, 2021). Вместе с тем, как уже было отмечено выше, ББД делает доступной работу на условиях неполного рабочего времени, в том числе предоставляя большую свободу для работы по совместительству или для совмещения трудовой деятельности с иными формами занятости. Таким образом, если будет принято решение о проведении эксперимента с внедрением ББД, включающего граждан, работающих по трудовому договору, потребуются обратить особое внимание на изменение реальной продолжительности рабочего времени. Полученные результаты позволят оценить эффективность работы в условиях текущего ограничения рабочего времени и на основании такой оценки скорректировать правовое регулирование нормальной продолжительности рабочего времени, предусмотренное действующим трудовым законодательством.

6. Препятствия в реализации идеи безусловного базового дохода

Основным препятствием для конструктивных политических дебатов по более широкому внедрению ББД является следующее: теоретическая концептуализация базового дохода не совсем соответствует тому, как программы, пилотные проекты и эксперименты ББД реализовываются на практике. Разрыв между теоретическими постулатами и фактическими попытками реализации ББД, пусть и в усеченном варианте, но с достаточно большим разбросом (разнородностью), затрудняет согласование принципов разработки полномасштабных

¹⁰ Об основах обязательного социального страхования. № 165-ФЗ от 16.07.1999. (1999). Собрание законодательства РФ, 29, ст. 3686.

программ (Yang et al., 2021). При этом роли различных заинтересованных сторон – исследователей, политиков, сообществ, средств массовой информации – порождают конкурирующие ожидания, которые могут привести к неправильному восприятию результатов исследований (Rizvi et al., 2022).

Тем не менее к безусловным плюсам идеи ББД, благодаря которым к числу ее сторонников подключается все более широкий круг исследователей, среди которых экономисты, социологи и праведы, относятся:

- снижение остроты проблемы занятости, особенно с учетом усиливающейся угрозы технологической безработицы, способной выбить почву из-под ног у значительной части общества;
- уменьшение уровня неравенства;
- сокращение затрат на администрирование социальных программ;
- наиболее полная реализация принципа свободы труда.

Исследования демонстрируют положительное влияние экспериментов с ББД на здоровье людей и субъективное благополучие¹¹.

В то же время ответ на вопрос об источниках средств, обеспечивающих выплату ББД, вызывает трудности. Если это будут средства от налогообложения, то необходимым станет существенное повышение налогов. Проще говоря: кто заплатит за это? Если речь идет о средствах государственного бюджета, то надо понимать, что сделано это будет за счет изменения действующей системы налогообложения. Согласно исследованиям, подобное изменение приведет к тому, что «домохозяйства, находящиеся в нижней половине распределения доходов, в среднем выиграют – за счет верхней половины» (Englmann et al., 2023). Такая «уравниловка» не будет стимулировать активность получателей ББД, наоборот, в невыгодном положении, например, окажутся высококвалифицированные работники, которым не только пришлось потратить время, силы и здоровье на приобретение своих навыков и на последующую работу с их применением, но и отчислять средства на содержание тех, кто не только не способен, но даже просто не захотел тратить свои жизненные ресурсы. Благодаря ББД выгоднее будет прекратить работу, ведь «если люди не работают, налогооблагаемый доход уменьшается» (Lowrey, 2021).

Решение первой из названных выше проблем (дополнительное налогообложение) в перспективе предлагается переложить на работодателей – снижая налоги на работников и увеличивая налоги на капитал, в том числе через введение налога на использование систем искусственного интеллекта вместо работников (Abbott, 2020).

Не менее важно решение второй проблемы: людям, оставшимся без работы, но при этом имеющим базовый доход, будет угрожать слишком комфортная домашняя среда, не стимулирующая поиск новой работы и ведущая к деградации (Крушанов, 2022). Поэтому, хотя ББД «может решить проблему растущей экономической незащищенности и нестабильности, а также новых проблем, вызванных глобальными цепочками поставок и автоматизацией» (Alston, 2019), проблемы, требующие урегулирования, лежат не только в экономической плоскости. Менее радикальная и потенциально более достижимая частичная выплата по ББД может дать определенный положительный результат, но не позволит достичь некоторых упоминавшихся ранее целей ББД. При этом, что касается отдельных целей, уже сегодня «существуют более целенаправленные способы достижения аналогичных результатов»¹², пусть и с меньшим эффектом. Впрочем, как отмечают некоторые авторы, хотя одним из часто используемых аргументов против ББД является то, что базовый доход может способствовать безделью и создавать препятствия для работы, а это может подорвать здоровье населения в долгосрочной перспективе, обзор североамериканских экспериментов по ББД 1970-х гг. показал, что очень немногие участники схем ББД «фактически ушли с рынка труда после того, как получили право на базовый доход, и что общие трудовые усилия не уменьшились существенно: рабочее время сократилось на 13 % в среднем на семью» (Forget, 2011). Людями, которые решили снизить свою рабочую нагрузку, были в основном женщины с детьми и подростки мужского пола, которые в свое время бросили учебные заведения по финансовым причинам, а теперь смогли вернуться, чтобы со временем расширить свои возможности

¹¹ Somers, M. A., Muffels, R., & Künn-Nelen, A. (2021). Micro- and macro economic effects of unconditional basic income and participation income: A systematic review. Tilburg University. https://pure.uvt.nl/ws/files/61783924/Tranzo_Muffels_micro_and_macro_economic_effects_Technequality_2021.pdf

¹² Is Universal Basic Income a good idea? (2021, May 27). JRF. <https://www.jrf.org.uk/social-security/is-universal-basic-income-a-good-idea>

трудоустройства и внести вклад в накопление человеческого капитала (Ruckert et al., 2018). Это позволяет высказывать уверенность в том, что «необходимость радикальных и новаторских реформ государства всеобщего благосостояния означает, что базовый доход останется актуальным решением некоторых текущих и будущих проблем на рынке труда» (Shanahan et al., 2019).

Заключение

Проверка эффективности ББД на практике весьма затруднена именно в силу отсутствия возможности осуществления «истинной универсальности» (Bidadanure et al., 2018). Однако у идеи ББД появляются все новые сторонники среди исследователей и политиков, как минимум благодаря тому, что воплощение этой идеи в жизнь будет способствовать уменьшению неравенства и снижению проблемы занятости в обществе будущего. ББД может стать одним из элементов новой модели социального обеспечения, основанной на неустойчивом характере трудовых отношений. В случае становления этот институт будет носить характер межотраслевого в рамках трудового права и права социального обеспечения, демонстрируя отход от принципа адресности и индивидуального характера поддержки, предоставляя социальную защиту одновременно всем членам общества, большинство из которых, предположительно, в ближайшем будущем будет находиться в зоне повышенного риска поглощения технологической безработицей. И здесь актуальным становится высказывание, приписываемое У. Черчиллю, о том, что «демократия – это худшая форма правления, если не считать всех остальных». Так же и в отношении ББД можно заключить, что это весьма неоднозначный инструмент, да еще и «ненастроенный», но так как к нему возвращаются регулярно, то, видимо, его не хватает и другие инструменты не решают поставленных задач. Поэтому все будет упираться в качество «настройки» инструмента, чем и ценны экспериментальные модели, позволяющие произвести первичную корректировку. В дальнейшем, судя по всему, экспериментальная база расширится, а внешние факторы – бурная интеллектуальная автоматизация сферы труда и вытеснение человека из привычных условий труда – будут стимулировать продолжение решения этого вопроса. Последнее позволяет сделать вывод о движении в сторону усиления веса дискуссий о ББД как о высоковероятном компоненте общества будущего, а это, в свою очередь, требует пристального внимания со стороны правоведов, которым придется формулировать правила использования ББД для представления их на рассмотрение законодателю.

Список литературы

- Алексашина, М. Г. (2017). Томас Спенс и его памфлет «Права человека». *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*, 1, 48–58. EDN: ZDDCAB
- Антипов, В. И., Бобков, В. Н., Золотов, А. В., Золотов, С. А., Колмаков, И. Б., Одегов, Ю. Г., Одинцова, Е. В., Павлова, В. В., Теленная, Л. С., Черных, Е. А. (2022). *Универсальный базовый доход: шанс для России?*: монография. Ижевск: Шелест.
- Бобков, В. Н., Одинцова, Е. В., Попов, А. В., Шичкин, И. А. (2023). *Влияние прекаризации на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения*: научная монография. Ижевск: Шелест.
- Волков, А. М. (2020). Теория и практика базового дохода в ряде северных стран. *Мировая экономика и международные отношения*, 64(9), 48–52. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-9-48-52>
- де Кондорсе, М. (2024). *Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума* (пер. И. А. Шапиро). Москва: Юрайт.
- Квашнин, Ю. Д. (2019). Базовый доход для европейских стран: от теории к практике. *Современная Европа*, 3, 171–181. <https://doi.org/10.15211/soveurope32019171181>
- Квашнин, Ю. Д. (2020). Базовый доход как ответ на новые экономические вызовы. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 3, 13–23. [10.20542/afij-2020-3-13-23](https://doi.org/10.20542/afij-2020-3-13-23)
- Квашнин, Ю. Д. (2021). Зарубежные эксперименты с безусловным базовым доходом: подходы, результаты, интерпретации, уроки для России. *Уровень жизни населения регионов России*, 17(3), 314–326. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.3.2>
- Кодис, О. С. (2019). Конец «трудового общества»: новый вызов современности. *Труд и социальные отношения*, 6, 38–50.
- Крушанов, А. А. (2022). Искусственный интеллект – освобождение человека от трудностей или его вытеснение? *Вопросы философии*, 11, 87–98. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-11-87-98>
- Лапаева, В. В. (2021). Идея безусловного базового дохода и концепция цивилизма: различия в философско-правовых основаниях. *Государство и право*, 6, 99–113. <https://doi.org/10.31857/S102694520015042-7>
- Лушников, А. М. (2022). Трудовое право как средство минимизации «провалов рынка» в информационном обществе: история и современность. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*, 4, 123–130. https://doi.org/10.52452/19931778_2022_4_123

- Монтескье, Ш. Л. (2018). *О духе законов* (пер. Д. Хаустовой). Москва: Рипол-Классик.
- Мор, Т. (2024). *Утопия* (пер. А. И. Малеина). Москва: Юрайт.
- Новиков, А. И. (2019). Архитектоника социального государства как инструмент социальной политики. В сб. *Российская государственность в социальном измерении: теории, идеологии, практики: материалы VII научно-практической конференции по исследованию российской государственности 11 октября 2019 года* (с. 170–179). Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС.
- Новиков, Д. А. (2022). Концепция безусловного базового дохода в исследовательском дискурсе: выводы для трудового и социального права. *Журнал Министерства народного просвещения*, 9(2), 95–106. <https://doi.org/10.13187/zhmnp.2022.9.95>
- Покровская, Н. Н. (2021). Цифровизация и смешение предпринимательских и инвестиционных функций в трудовом поведении. В сб. *Трансформация труда в (де)глобализирующемся обществе* (с. 309–325). Санкт-Петербург: Скифия-принт.
- Прохорова, М. В., Прохоров, В. М. (2016). Особенности внутренней и внешней мотивации трудовой деятельности женщин и мужчин. *Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова*, 22, 53–57.
- Садовая, Е. С. (2020). Концепция и реализация идеи безусловного базового дохода в контексте трансформации социально-трудовой сферы. *Социально-трудовые исследования*, 38(1), 59–72. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2020-38-1-59-72>
- Фурье, Ш. (1971). Новый хозяйственный и социетарный мир или открытие способа привлекательного и природосообразного труда, распределенного в сериях по страсти. *Антология мировой философии в 4 томах. Т. 3: Буржуазная философия конца XVIII в. – первых двух третей XIX в.* (с. 522–523). Москва: Мысль.
- Чубарова, Т. В. (2017). Патернализм в современном обществе: от продуктовых карточек до безусловного дохода. *Общественные науки и современность*, 6, 43–54.
- Abbott, R. (2020). *The Reasonable Robot. Artificial Intelligence and the Law*. Cambridge University Press.
- Alston, Ph. (2019). Universal Basic Income as a Social Rights – Based Antidote to Growing Economic Insecurity. In Katharine G. Young (Ed.), *The Future of Economic and Social Rights* (pp. 377–404). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108284653.015>
- Anderson, E. (2016). Thomas Paine’s “Agrarian Justice” and the Origins of Social Insurance. In E. Schliesser (Ed.), *Ten Neglected Classics of Philosophy* (pp. 55–83). Oxford.
- Bidadanure, J., Kline, S., Moore, C., Rainwater, B., & Thomas, C. (2018). *Basic Income in Cities: A Guide to Experiments and Pilot Projects*. Stanford: National League of Cities and Stanford Basic Income Lab*.
- Charlier, J. (2004). Solution of the Social Problem or Humanitarian Constitution, Based upon Natural Law, and Preceded by the Exposition of Reasons. In J. Cunliffe, & G. Erreygers (Eds.), *The Origins of Universal Grants: An Anthology of Historical Writing on Basic Capital and Basic Income* (pp. 103–120). London: Palgrave.
- Englmann, F. C., Jessen, R., Bätz, B., Becker, S., Calisse, F., Isaak, N., Jäger, Ph., Meier, A.-S., Moch, T., & Ogbamical, Y. (2023). *Ersatz von (ausgewählten) Sozialleistungen und -abgaben in Deutschland durch ein bedingungsloses Grundeinkommen und ein reformiertes Einkommensteuersystem*. Stuttgart. <http://dx.doi.org/10.18419/opus-12898>
- Forget, E. L. (2011). The town with no poverty: the health effects of a Canadian guaranteed annual income field experiment. *Canadian Public Policy*, 37(3), 283–305. <https://doi.org/10.3138/cpp.37.3.283>
- Gaus, G. F., & Kukathas, Ch. (2004). *Handbook of Political Theory*. Sage Publications Inc.
- Gruber-Risak, M. (2021). Working in 2030: Heaven or Hell? Why Regulation, Standards, and Workers’ Representation Will Still Matter. In *Managing Work in the Digital Economy. Challenges, Strategies and Practices for the Next Decade* (pp. 99–110). Springer.
- Huws, U., Torry, M., & Yi, G. (2023). Employment Market Effects of Basic Income. In M. Torry (Ed.), *The Palgrave International Handbook of Basic Income* (pp. 63–90). Palgrave Macmillan Cham.
- Jung, C., & Desikan, Bh. S. (2024). *Transformed by AI: How generative artificial intelligence could affect work in the UK – and how to manage it*. London: IPPR.
- Kwong, B. (2013). A Comparative Analysis of the Cash Handout Policy of Hong Kong and Macau. *Journal of Current Chinese Affairs*, 42(3), 87–100.
- Lowrey, A. (2021). *The pros and cons of universal basic income*. Penguin Random House.
- Monnier, J.-M., & Vercellone, C. (2017). Le revenu de base comme revenu primaire. *Guillaume Allègre et Henri Sterdyniak. Faut-il un revenu universel? L'état du débat*. OFCE.
- Pisani, G. (2022). A justification of basic income beyond a theory of justice. *Oñati Socio-Legal Series*, 12(4), 737–761.
- Rizvi, A., Welch, V., Gibson, M., Labelle, P. R., Pollard, C., Wells, G. A., & Kristjansson, E. (2022). Protocol: Effects of guaranteed basic income interventions on poverty-related outcomes in high-income countries: A systematic review. *Campbell Systematic Review*, 18(4), 1281. <https://doi.org/10.1002/cl2.1281>
- Ruckert, A., Huynh, Ch., & Labonté, R. (2018). Reducing health inequities: is universal basic income the way forward? *Journal of Public Health*, 40(1), 3–7. <https://doi.org/10.1093/pubmed/fox006>
- Shanahan, G., Smith, M., & Srinivasan, P. (2019). Is a Basic Income Feasible in Europe? In Lei Delsen (Ed.), *Empirical Research on an Unconditional Basic Income in Europe* (pp. 61–80). Springer Cham. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-30044-9>
- Solanes, R. F. (2018). La aportación de Juan Luis Vives al estudio de la pobreza. Del socorro de los pobres a la aporofobia. *Vivesiana: revista de l'Associació d'Amics de Lluís Vives de la Universitat de València*, 3, 75–88.
- Torry, M. (2021). *Basic Income: A History*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing.
- Yang, J., Mohan, G., Pipil, S., & Fukushi, K. (2021). Review on basic income (BI): Its theories and empirical cases. *Journal of Social and Economic Development*, 23, 203–239.

References

- Abbott, R. (2020). *The Reasonable Robot. Artificial Intelligence and the Law*. Cambridge University Press.
- Aleksashina, M. G. (2017). Thomas Spence and his pamphlet "The Rights of Man". *Bulletin of Moscow University. Episode 12. Political Science*, 1, 48–58. (In Russ.).
- Alston, Ph. (2019). Universal Basic Income as a Social Rights – Based Antidote to Growing Economic Insecurity. In Katharine G. Young (Ed.), *The Future of Economic and Social Rights* (pp. 377–404). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108284653.015>
- Anderson, E. (2016). Thomas Paine’s “Agrarian Justice” and the Origins of Social Insurance. In E. Schliesser (Ed.), *Ten Neglected Classics of Philosophy* (pp. 55–83). Oxford.
- Antipov, V. I., Bobkov, V. N., Zolotov, A. V., Zolotov, S. A., Kolmakov, I. B., Odegov, Yu. G., Odintsova, E. V., Pavlova, V. V., Telenna, L. S. S., & Chernykh, E. A. (2022). Univesral basic income: a chance for Russia?: monograph. Izhevsk: Shelest. (In Russ.).
- Bidadanure, J., Kline, S., Moore, C., Rainwater, B., & Thomas, C. (2018). *Basic Income in Cities: A Guide to Experiments and Pilot Projects*. Stanford: National League of Cities and Stanford Basic Income Lab*.
- Bobkov, V. N., Odintsova, E. V., Popov, A. V., & Shichkin, I. A. (2023). *Influence of precarisation on the quality of employment and living standards of generation groups of economically active population: scientific monograph*. Izhevsk: Shelest. (In Russ.).
- Charlier, J. (2004). Solution of the Social Problem or Humanitarian Constitution, Based upon Natural Law, and Preceded by the Exposition of Reasons. In J. Cunliffe, & G. Erreygers (Eds.), *The Origins of Universal Grants: An Anthology of Historical Writing on Basic Capital and Basic Income* (pp. 103–120). London: Palgrave.
- Chubarova, T. V. (2017). Paternalism in the modern society: from ration coupons to guaranteed income. *Social Sciences and Contemporary World*, 6, 43–54. (In Russ.).
- Condorcet M. de (2024). *Sketch of a historical picture of the progress of the human mind* (transl. I. A. Shapiro). Moscow: Yurait. (In Russ.).
- Englmann, F. C., Jessen, R., Bätz, B., Becker, S., Calisse, F., Isaak, N., Jäger, Ph., Meier, A.-S., Moch, T., & Ogbamical, Y. (2023). *Ersatz von (ausgewählten) Sozialleistungen und -abgaben in Deutschland durch ein bedingungsloses Grundeinkommen und ein reformiertes Einkommensteuersystem*. Stuttgart. <http://dx.doi.org/10.18419/opus-12898>
- Forget, E. L. (2011). The town with no poverty: the health effects of a Canadian guaranteed annual income field experiment. *Canadian Public Policy*, 37(3), 283–305. <https://doi.org/10.3138/cpp.37.3.283>
- Fourier, S. (1971). New economic and societal world, or discovering a way for attractive and natural labor, distributed in series according to passion. *Antology of the world philosophy in 4 vol. Vol. 3: Bourgeois philosophy of the end of 18th – the first two thirds of the 19th c.* (pp. 522–523). Moscow: Mysl. (In Russ.).
- Gaus, G. F., & Kukathas, Ch. (2004). *Handbook of Political Theory*. Sage Publications Inc.
- Gruber-Risak, M. (2021). Working in 2030: Heaven or Hell? Why Regulation, Standards, and Workers’ Representation Will Still Matter. In *Managing Work in the Digital Economy. Challenges, Strategies and Practices for the Next Decade* (pp. 99–110). Springer.
- Huws, U., Torry, M., & Yi, G. (2023). Employment Market Effects of Basic Income. In M. Torry (Ed.), *The Palgrave International Handbook of Basic Income* (pp. 63–90). Palgrave Macmillan Cham.
- Jung, C., & Desikan, Bh. S. (2024). *Transformed by AI: How generative artificial intelligence could affect work in the UK – and how to manage it*. London: IPPR.
- Kodis, O. S. (2019). The end of the “Labor society”: a new challenge of modern times. *Labor and Social Relations*, 6, 38–50. (In Russ.).
- Krushanov, A. A. (2022). Artificial intelligence – freeing a human from problems or ousting a human? *Questions of philosophy*, 11, 87–98. (In Russ.). <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-11-87-98>
- Kvashnin, Yu. D. (2019). Basic income for European countries: from theory to practice. *Modern Europe*, 3, 171–181. (In Russ.). <https://doi.org/10.15211/soveurope32019171181>
- Kvashnin, Yu. D. (2020). Basic income as a response to new economic challenges. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 3, 13–23. (In Russ.). [10.20542/afij-2020-3-13-23](https://doi.org/10.20542/afij-2020-3-13-23)
- Kvashnin, Yu. D. (2021). Foreign experiments with unconditional basic income: approaches, results, interpretations, lessons for Russia. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 17(3), 314–326. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.3.2>
- Kwong, B. (2013). A Comparative Analysis of the Cash Handout Policy of Hong Kong and Macau. *Journal of Current Chinese Affairs*, 42(3), 87–100.
- Lapaeva, V. V. (2021). The idea of an unconditional basic income and the concept of civilism: differences in philosophical and legal grounds. *State and Law*, 6, 99–113. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S102694520015042-7>
- Lowrey, A. (2021). *The pros and cons of universal basic income*. Penguin Random House.
- Lushnikov, A. M. (2022). Labor law as a means of minimizing “market failures” in the information society: history and modernity. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod* 4, 123–130. (In Russ.). https://doi.org/10.52452/19931778_2022_4_123
- Monnier, J.-M., & Vercellone, C. (2017). Le revenu de base comme revenu primaire. *Guillaume Allègre et Henri Sterdyniak. Faut-il un revenu universel? L’état du débat*. OFCE.

- Montesquieu, S. L. (2018). *About the spirit of laws* (transl. D. Khaustova). Moscow: Ripol-Classic. (In Russ.).
- More, Th. (2024). *Utopia* (transl. A. I. Malein). Moscow: Jurait. (In Russ.).
- Novikov, A. I. (2019). Architectonics of a social state as a tool of social policy. In *Russian statehood in social dimension: theories, ideologies, practices: works of the 7th scientific-practical conference on researching the Russian statehood, October 11, 2019* (pp. 170–179). Vladimir: Vladimir branch of RANEPА. (In Russ.).
- Novikov, D. A. (2022). The concept of an universal basic income in research discourse: implications for labor and social law. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 9(2), 95–106. (In Russ.). <https://doi.org/10.13187/zhmnp.2022.9.95>
- Pisani, G. (2022). A justification of basic income beyond a theory of justice. *Oñati Socio-Legal Series*, 12(4), 737–761.
- Pokrovskaya, N. N. (2021). Digitalization and amalgamation of entrepreneurial and investment functions in labor behavior. In *Transformation of labor in the (de)globalizing society* (pp. 309–325). Saint Petersburg: Skifia-print (In Russ.).
- Prokhorova, M. V., & Prokhorov, V. M. (2016). Features of internal and external motivation of labor activity in women and men. *Vestnik of Kostroma State University*, 22, 53–57. (In Russ.).
- Rizvi, A., Welch, V., Gibson, M., Labelle, P. R., Pollard, C., Wells, G. A., & Kristjansson, E. (2022). Protocol: Effects of guaranteed basic income interventions on poverty-related outcomes in high-income countries: A systematic review. *Campbell Systematic Review*, 18(4), 1281. <https://doi.org/10.1002/cl2.1281>
- Ruckert, A., Huynh, Ch., & Labonté, R. (2018). Reducing health inequities: is universal basic income the way forward? *Journal of Public Health*, 40(1), 3–7. <https://doi.org/10.1093/pubmed/fox006>
- Sadovaya, E. S. (2020). Concept and implementation of the idea of universal basic income in the context of changing social labor sphere. *Social and Labor Research*, 38(1), 59–72. (In Russ.). <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2020-38-1-59-72>
- Shanahan, G., Smith, M., & Srinivasan, P. (2019). Is a Basic Income Feasible in Europe? In Lei Delsen (Ed.), *Empirical Research on an Unconditional Basic Income in Europe* (pp. 61–80). Springer Cham. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-30044-9>
- Solanes, R. F. (2018). La aportación de Juan Luis Vives al estudio de la pobreza. Del socorro de los pobres a la aporofobia. *Vivesiana: revista de l'Associació d'Amics de Lluís Vives de la Universitat de València*, 3, 75–88.
- Torry, M. (2021). *Basic Income: A History*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing.
- Volkov, A. M. (2020). Basic Income in Some Nordic Countries: Theory and Practice. *World Economy and International Relations*, 64(9), 48–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-9-48-52>
- Yang, J., Mohan, G., Pipil, S., & Fukushi, K. (2021). Review on basic income (BI): Its theories and empirical cases. *Journal of Social and Economic Development*, 23, 203–239.

* Принадлежит нежелательной организации в РФ / Belongs to an undesirable organization in the Russian Federation.

Вклад авторов

И. А. Филипова формулировала идею статьи, выдвигала основные тезисы, осуществляла общее редактирование текста статьи.

О. М. Стешина вела подбор исходных материалов, формировала план работы, готовила черновой вариант статьи.

The author's contributions

I. A. Filipova formulated the idea of the article, put forward the main theses, and performed general editing of the article text.

O. M. Steshina selected source materials, formed the work plan, and prepared the draft version of the article.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Авторами не заявлен / No conflict of interest is declared by the authors

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 02.05.2024

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 20.07.2024

Дата принятия в печать / Accepted 20.07.2024